

УДК 811.512.373

МОРФЕМНАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© О.А.Чупрякова

В статье рассматриваются проблемы семантической и морфемной глагольной деривации в говорах Башкирии. Предлагается комплексный анализ образования диалектной глагольной лексики, описаны структурно-семантические и парадигматические связи между производными и производящими в сфере различных групп глагольной лексики.

Ключевые слова: диалект, семантическая и морфемная деривация, глагол, омонимия, многозначность.

В настоящее время исследование словообразовательной системы русского языка привлекает все большее внимание лингвистов. Изучение вопросов сочетаемости словообразовательных аффиксов с различными типами производящих основ, выявление особенностей организации семантического пространства ведется в разных направлениях. В частности, особенно актуальной является проблема понимания семантического способа словообразования, который описывают либо как образование омонимов в результате распада одного слова на два (В.В.Виноградов, Н.М.Шанский и др.), либо как появление новых значений (лексем / лексико-семантических вариантов) одного слова, образование многозначности (Е.В.Падучева, В.Н.Прохорова, Д.Н.Шмелев и др.).

Вопрос о семантической деривации, то есть процесса изменения значения слова, в результате которого возникает именно новое слово, поднимается уже в трудах А.А.Потебни и Л.В.Щербы.

В нашей статье семантический способ словообразования рассматривается с позиции, обозначенной профессором В.М.Марковым и поддержанной его учениками и коллегами, представителями Казанской историко-лингвистической школы: «Появление нового значения – это появление нового слова, осуществленное в результате единичного словообразовательного акта» [1: 12]. В процессе безморфемной деривации, как и морфемной, слова возникают на основании типовых отношений по определенным словообразовательным моделям на базе слова, словоформы или словосочетания; морфологическое и семантическое словопроизводство характеризуются одинаковыми словообразовательными категориями и понятиями: соотношенность, мотивированность, словообразовательное значение, словообразовательный тип, словообразовательная парадигма, словообразовательная цепь; морфем-

ные и семантические дериваты могут подвергаться деэтимологизации [2: 123].

Материалом нашего исследования послужили данные «Словаря русских говоров Башкирии» под редакцией З.П.Здобновой [3].

Уникальность диалектного языка, в частности, его лексико-семантической системы, несомненно, влияет и на процессы морфемной и семантической деривации. Как пишет Е.Н.Шаброва, «анализ явлений русского диалектного словообразования традиционно происходит в двух направлениях. Одно из них рассматривает деривационные связи однокоренных слов в составе диалектных словообразовательных гнезд, другое – процессы образования одноструктурных слов внутри различных словообразовательных типов» [4: 84]. В настоящее время говоры являются важной составляющей русского национального языка, поэтому без изучения явлений деривации, как морфемной, так и безморфемной, в диалектах, нельзя составить целостного представления о словообразовании в русской языковой системе. Как пишет В.В.Колесов, «в современных условиях говоры сохраняются как остаток предшествующего этапа развития языка, языка народности» [5: 8]. Поэтому многие ученые подчеркивают, что диалекты дают материал, важный для решения вопросов в области истории языка, словообразования, семантики.

Особенностью диалектного языка и одной из основных его черт является функционирование только в устной форме. Эта особенность определяет семантическое своеобразие диалектного слова: «Со спецификой русского диалектного языка как языка, бытующего только в устной речи, могут быть связаны и некоторые другие особенности функционирования лексики говоров, например, меньшая определенность и большая вариативность контекстных употреблений, ситуационных значений слов, большая возможность окказиональных образований по какой-

нибудь словообразовательной модели, обладающей особенной продуктивностью именно для этих случаев» [6: 203].

В процессе анализа диалектного словарного материала нами выделены некоторые словообразовательные модели производства семантических дериватов: *производить звуки > говорить определенным образом; действовать определенным образом (о животном) > действовать определенным образом (о человеке); действовать определенным образом (о живом существе) > действовать определенным образом (о силах природы)* и другие [7: 27].

Однако, как известно, морфемный и семантический способы словообразования находятся друг с другом в отношениях взаимодействия. В нашем материале встречаются интересные случаи двойкой соотношенности. Приведем примеры.

По словообразовательной модели «действовать определенным образом (о животном) > действовать определенным образом (о человеке)» семантическим способом произведен глагол *мотылять* «бродить, слоняться» [3: 2: 80]. В качестве примера его употребления приводится высказывание «Весь день *мотыляет* Петр по деревне, никак не угомонится» [3: 2: 80]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля (далее – СД, О.Ч.) зафиксирован только производящий глагол *мотылять* «порхать мотыльком» [8: 2: 348]. Семантическая трансформация обусловлена внешним сходством перемещения насекомого и человека, однако у производного появляется коннотативный компонент значения. Он связан с отрицательной эмоциональной оценкой немотивированного, бесцельного перемещения человека, «порхающего» подобно мотыльку, в то время как другие люди работают. В то же время *мотылек* «небольшая бабочка» > *мотылять* «порхать мотыльком» образован морфологическим способом при помощи продуктивного суффикса *-ять* и выражает словообразовательное значение «совершать действие, свойственное тому, кто назван мотивирующим словом».

По словообразовательной модели «производить определенные звуки (об объекте неживой природы) – говорить определенным образом (о человеке)» семантическим способом произведен глагол *бубенить* в значении «болтать, пустословить» [3: 1: 55]. Приведенный в словаре пример иллюстрирует употребление: «Хватит *бубенить*, работать пора!». В СД производный глагол фиксируется в значении «издавать легкий звон, тихо звенеть» [8: 1: 135]. Основанием для семантической трансформации послужило сходство эмоциональной оценки звона и бессмысленного го-

ворения: и то, и другое воспринимается как нечто непродуктивное и поэтому негативное. В данном случае можно говорить о приобретении семантическим дериватом коннотативного компонента значения. Таким образом, *бубенить* > теоретически «*бубенить* что-либо кому-либо». Однако *бубенить* «издавать легкий звон, тихо звенеть» > *бубен* «музыкальный инструмент» образован морфологическим способом и выражает словообразовательное значение «действовать с помощью того, что названо мотивирующим словом».

По словообразовательной модели «производить звуки – говорить определенным образом» образован глагол *бармить* в значении «говорить много, попусту» [3: 1: 33]. В качестве употребления словарь приводит высказывание: «Она такая пустомеля, все время *бармит*» [3: 1: 33]. В СД приводится то же значение слова: «Что ты там *бармишь* постоянно?» [8: 1: 50]. В структуре семантического деривата актуализируются два коннотативных семантических компонента – «невозможность прервать действие» и «необоснованность, бесполезность действия». Образование данного глагола можно также объяснить тем, что производная лексема мотивирована существительным *барма* – болтун, то есть *барма* «болтун» > *бармить* «говорить много» и выражает словообразовательное значение «совершать действие, свойственное тому, кто назван мотивирующим словом».

По словообразовательной модели «совершать обыденное физическое действие > каузировать психологическое состояние» семантическим способом произведен глагол *арканить* в значении «тащить, гнать силой кого-либо куда-либо» [3: 1: 23]. В качестве употребления, иллюстрирующего данное значение, приведено высказывание: «Куда ты меня *арканишь*, не хочу туда идти?!» [3: 1: 23]. В СД приведено значение «ловить арканом лошадь» [8: 1: 23]. Очевидно, основанием для семантического переноса послужила сема «принудительное действие». Кроме того, возникновение семантического деривата характеризуется переосмыслением объекта действия: в говорах действие направлено на человека, тогда как объектом действия в русском литературном языке является лошадь. В то же время *аркан* «длинная веревка с затягивающейся петлей на конце для ловли животных» > *арканить* «ловить арканом» образован морфологическим способом и выражает словообразовательное значение «действовать с помощью того, что названо мотивирующим словом».

По словообразовательной модели «совершать обыденное физическое действие > пребывать в

социально неприемлемом состоянии» произведен глагол *бобылять* «изменять жене» [3: 1: 47]. В качестве примера употребления словарем приводится высказывание «Он всю жизнь *бобылял* ей, бесстыжий» [3: 1: 47]. В СД производящий глагол фиксируется в значении «жить бобылем» [8: 1: 101]. Очевидно, основанием для семантического переноса послужило сходство в плане беспорядочного передвижения (в физическом пространстве у производящего слова, в социальном пространстве – у производного). У семантического деривата появляется коннотативный компонент значения, связанный с отрицательной эмоциональной оценкой супружеской измены. Кроме того, в результате семантизации изменяются и грамматические характеристики исходного слова, в частности, появляется возможность употребления глагола с дательным падежом имени, называющего косвенный объект действия. В то же время *бобыль* «одинокий человек» > *бобылять* «жить бобылем» образован морфологическим способом и выражает словообразовательное значение «совершать действие, свойственное тому, кто назван мотивирующим словом».

Также по словообразовательной модели «действовать определенным образом (о животном) > действовать определенным образом (о человеке)» создан глагол *обжалить* в значении «обидеть словами» [3: 2: 112], явствующем из употребления «Соседка вчера *обжалила* меня недобрым словом» [3: 2: 112]. В СД указанная лексема отсутствует. Очевидно, основанием для семантической трансформации послужило сходство в плане оценки нанесения травм, однако если производящее слово называет причинение физического вреда, то производное – психологического. Таким образом, семантический дериват приобретает коннотативный компонент, связанный с трактовкой действия как совершаемого умышленно с целью нанесения вреда, оскорбления. Отметим также, что у производного слова появляется способность выступать в сочетании с названием инструмента нанесения вреда: *обжалить* чем (здесь – «недобрым словом»). В то же время *жалить* «ранить жалом» > *обжалить* «ранить жалом» и *жалить* «ранить жалом» > *обжалить* «ранить словом, обидеть» образованы морфологическим способом.

Таким образом, данные, полученные в ходе анализа языкового материала говоров Башкирии,

позволяют сделать вывод о продуктивности семантической деривации в диалектном языке и значительном влиянии ее на формирование словарного состава русских народных говоров в целом и русских говоров Башкирии в частности. Помимо непосредственно новых семантических производных неологизмов, образованных как от общеязыковых, так и от собственно диалектных слов, семантическое словообразование приводит к появлению в диалектном языке слов, образованных от них семантическим или морфемным способом по существующим типам. Таким образом, семантическая деривация обогащает диалектный язык не только новыми лексемами, но и новыми словообразовательными отношениями. В русских говорах Башкирии отмечены случаи параллелизма семантической и морфемной деривации: образование разными способами от одной и той же производящей основы дериватов с одинаковым словообразовательным значением. Эти случаи диалектной деривации подтверждают тезис об изоморфизме двух основных способов деривации в русском языке и их равноправии.

1. *Марков В.М.* О семантическом способе образования слов / В.М.Марков // Русское семантическое словообразование: Сборник научных трудов. – Ижевск, 1984. – С. 3 – 12.
2. *Балалыкина Э.А., Николаев Г.А.* Русское словообразование: Учебное пособие. – Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1985. – 284 с.
3. СРГБ – Словарь русских говоров Башкирии/ Под ред. проф. З.П.Здобновой. – Уфа: Гилем, 1997. – 168 с.
4. *Шаброва Е.Н.* Проблемы изучения русского диалектного словообразования / Е.Н.Шаброва // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2001-2004. – СПб.: Наука, 2004. – С. 84 – 90.
5. Русская диалектология: Учебное пособие для филологических факультетов университетов / Под ред. В.В.Колесова. – М.: Высшая школа, 1990. – 207 с.
6. *Коготкова Т.С.* Русская диалектная лексикология. – М.: Наука, 1979. – 335 с.
7. *Чупрякова О.А.* Семантическая деривация в русских говорах: опыт исследования глагольной лексики. – Казань: Магариф, 2007. – 112 с.
8. СД – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. Т. 1. – 704 с.; Т. 2. – 784 с.

MORPHEMIC AND SEMANTIC DERIVATION IN A RANGE OF DIALECTS

O.A.Chupryakova

In the article the issues of semantic and morphemic derivation in the local dialects of Bashkiria are highlighted. A comprehensive analysis of the dialectal verb formation is offered; structural, semantic and paradigmatic relations between derivatives and base words in different groups of verbs are described.

Key words: dialect, semantic and morphemic derivation, verb, homonymy, polysemy.

* * * * *

Чупрякова Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: bezdna2008@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.11.2012